КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Эльвина Сейрановна ВЕЛИШАЕВА
Преподаватель
Кафедра русского языкознания
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан
elvina.well@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию количественных и качественных характеристик функционирования фразеологических единиц в художественном тексте. На материале романа В.В. Набокова «Отчаяние» осуществлен статистический подсчет клишированных единиц, рассмотрены особенности индивидуально-авторского использования фразеологизмов, выявлены новые компоненты в структуре значения клише, отмечено появление у фразеологических единиц новых стилистических свойств, возникших в результате их трансформации.

Ключевые слова: фразеологизм; клише; общеязыковое употребление; индивидуально-авторское употребление; трансформация.

БАДИИЙ МАТНЛАРДАГИ ФРАЗЕОЛОГИЗМЛАРНИНГ СИФАТ ВА МИҚДОРИЙ ХУСУСИЯТЛАРИ

Эльвина Сейрановна ВЕЛИШАЕВА
Ўқитувчи
Рус тилшунослиги кафедраси
Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети
Тошкент, Ўзбекистон
elvina.well@mail.ru

Аннотация

Макола бадиий матндаги фразеологик бирликларнинг сон ва сифат кўрсаткичларини ўрганишга бағишланган. В. В. Набоковнинг “Умидсизлик” (“Отчаяние”) романи материали асосида клише бирликларнинг статистик ҳисоби олиб борилган, муаллиф томонидан индивидуал фразеологик ибораларнинг ишлатилиши кўриб чиқилган, клишенинг маъно структурасидаги янги компонентлар аниқланган, фразеологик бирликларнинг трансформацияси натижасида янги стилистик хусусиятларнинг вужудга келиши таъкидланган.

Калит сўзлар: ибора; клише; умумий тилда қўллаш; индивидуал-муаллиф томонидан қўллаш; трансформация.

QUALITATIVE AND QUANTITATIVE CHARACTERISTICS OF THE FUNCTIONING OF PHRASEOLOGICAL COMBINATIONS IN LITERARY TEXT

Elvina Selyranovna VELISHAYEVA
Teacher
Department of Russian Linguistics
Uzbekistan State University of World Languages
Tashkent, Uzbekistan
elvina.well@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the quantitative and qualitative characteristics of the functioning of frazeological units in a literary text. On the material of the novel by V.V. Nabokov “Despair” a statistical calculation of clichéd units was carried out, the features of the individual author’s use of frazeological units were considered, new components in the structure of the cliché value were identified, and the appearance of new stylistic properties in frazeological units resulting from transformations was noted.

Keywords: idiom; cliché; general linguistic usage; author’s individual usage; transformation.

Современная наука о языке уделяет большое внимание проблеме функционирования в речи устойчивых, воспроизводимых сочетаний, таких как фразеологизмы, пословицы, поговорки, крылатые выражения и т.п. Эти языковые единицы являются объектом изучения фольклористики, фразеологии и паремиологии.

Фразеологизмы, располагаясь между словом и собственно паремиями, занимают промежуточное место в системе клише. В связи с этим изучение фразеологических единиц как переходного явления на пути СЛОВО – ЗНАК→ЗНАК ВЕЩИ→ЗНАК СИТУАЦИИ (по Г. Л. Пермякову) (5, 19, 34) представляет особый интерес.

Художественное произведение (в терминологии Г. Л. Пермякова «разовый текст») выступает в качестве пространства для реализации различных значений фразеологизмов от общеязыковых до творчески переосмысленных индивидуально-авторских трансформов. В этом отношении примечательно творчество В. В. Набокова, особенной чертой художественного стиля которого является своеобразный подход к использованию устойчивых выражений.

Объектом нашего исследования является роман В. В. Набокова «Отчаяние» (1930–1931). Произведение писателя представляет своего рода литературную полемику с автором «Преступления и наказания». Главный герой Герман – преступник, возомнивший, что обладает литературным даром, описывает совершенное им убийство. Человек, способный на кровопролитие, сравнивается Германом с творческой личностью: как писатель продумывает

построение своего романа, так и преступник должен заботиться о естественности происходящего. Герман приходит к идее убийства, когда встречает своего двойника Феликса. Мысль о том, что таким образом можно получить страховку и реализовать свой талант писателя, проверив его в построении идеального преступления в жизни и в художественном произведении, не дает ему покоя. Герман произведением называет и убийство, и роман.

По мнению Л. Н. Целковой, «многие романы Набокова можно назвать вслед за Достоевским «Преступление и наказание». Совершает убийство Герман в романе «Отчаяние», Магда в романе «Камера обскура», готовится убийство в романе «Король, дома, валет», казнен Цинциннат в романе «Приглашение на казнь». Убивает своего соперника и Гумберт, герой романа «Лолита» (8, 113). Для Набокова характерно пристальное внимание к нездоровой психике. Его героев зачастую отличает вера в собственные исключительные способности, приводящие к преступным действиям, а порою и оправдывающие их (теория идеального преступления, сопоставимого с произведением искусства у Германа в «Отчаянии», теория о гибельной привлекательности нимфеток Гумберта из «Лолиты»). Мнение самого писателя на этот счет было категоричным: преступление может совершить лишь человек, начисто лишенный фантазии. И в своем произведении Набоков последовательно это доказывает. Он развенчивает все заблуждения Германа. Герой уверен, что жена Лида любит его, однако читателю становится очевидно, что ее привязанность к двоюродному брату-художнику совсем не родственного характера. Именно художнику Ардалиону принадлежат слова, ставшие впоследствии роковыми для Германа, слова о том, что «…художник видит именно разницу. Сходство видит профан» (3, 357).

Название романа «Отчаяние» пришло к герою тогда, когда он понял, что допустил ошибку и ткань его повествования безнадежно испорчена, также как и идеально спланированное убийство оказалось бессмысленным: двойник оказался нисколько не похож на него и еще он забыл уничтожить улику – палку Феликса с выжженным на ней именем владельца.

Предметом настоящего исследования являются количественные и качественные характеристики клише в романе В. В. Набокова «Отчаяние». Путем сплошной выборки из текста произведения были вычленены фразеологизмы. Общее число фразеологических единиц, представленных в тексте – 225; из них в общеязыковом употреблении использованы 204 (90%) единицы, в индивидуально-авторском употреблении (включая трансформацию) – 21 (10%) единица: *проливать красненькое, сердце чешется, наливаться кровью, как две капли крови, гладить против шерсти, идти во весь парус,*

соловьиная ложь, рваться по швам, в полном ходу, строить балаганы на крови, выворачивать наизнанку, заставать врасплох, (не знать) ни кия, брать на свою совесть, играть не одну роль, бить ключом, идти кругом, концы в воду, сходить с ума, под сурдинкой, перед его носом.

Итак, произведенные подсчеты показали, что индивидуально-авторские трансформы представлены лишь десятью процентами от общего числа фразеологизмов, употребленных в тексте романа. Однако, несмотря на небольшое количество, они несут большую семантическую и стилистическую нагрузку. Рассмотрим некоторые из них на основе классификации трансформов, предложенной Н.М. Шанским в работе «Фразеология современного русского языка» (см.: 9, 151–155):

1. Наполнение фразеологического оборота новым содержанием при сохранении его лексико-грамматической целостности. Изменение значения происходит в случае использования фразеологизма в неожиданном контексте. Например: «Бледные организмы литературных героев, питаясь под руководством автора, ***наливаются*** живой читательской ***кровью***; гений писателя состоит в том, чтобы дать им способность ожить благодаря этому питанию и жить долго» (3, 342). Значение фразеологизма, зафиксированное в словаре: «Краснеть от прилива крови. О глазах, лице и т.п.» (7). В данном контексте оборот приобретает смысл – «оживать, приобретать жизненное правдоподобие, переходить из произведения в жизнь». Новое значение подчеркивает особенность восприятия художественного слова, интерактивность художественного произведения, влияние искусства на жизнь. Или другой пример: «Мне нравилось – и до сих пор нравится ставить слова в глупое положение, сочетать их шутовской свадьбой каламбура, ***выворачивать наизнанку***, ***заставать их врасплох***. Что делает советский ветер в слове ветеринар? Откуда томат в автомате? Как из зубра сделать арбуз?» (3, 360). В первую очередь, в этом примере хотелось бы отметить прием, который получил название кумуляции**,** т.е. скопления, стечения двух и более фразеологизмов в пределах одного предложения, одной фразы. При кумуляции наблюдается процесс взаимодействия между фразеологизмами, усиливается стилистический эффект (2). В отношении лексической совместимости фразеологизмов и окружающего контекста налицо семантический парадокс. Если значение оборота «выворачивать наизнанку» – «обнаруживать истинную сущность чего-либо» еще соотносимо со словом, его глубинной сущностью, наличием формы/ структуры (которую представляется возможным «вывернуть»), то значение фразеологизма «заставать врасплох» – «неожиданно настигать, нападать, обнаруживать кого-

либо» (10) применимо лишь к одушевленным существительным. Такой же прием олицетворения мы обнаруживаем в другом примере: «… мы покатили по шоссе, где ***с ума сходила*** белая пыль» (3, 449).

2. Замена одного из его компонентов фразеологизма синонимом или расширение его компонентного состава новыми словами. Например: «…Тут я сравнил бы нарушителя того закона, который запрещает ***проливать красненькое***, с поэтом, с артистом…» (3, 333). Данному фразеологизму, помещенному в начале романа, придана функция сюжетной организации произведения. Клише в рассказе Набокова работают «как на композиционном уровне…, так и на уровне поверхностной языковой игры» (6). Используя терминологию С. Воложина, – это своеобразный «маяк» для читателя (1), наводящий на способ разрешения конфликта. Другой пример: «Или в самом деле есть уже преступление в том, чтобы ***как две капли крови*** походить друг на друга?» (3, 343). Или еще: «Мы с ним схожи… ***как две капли крови***, и особенно он будет похож на меня в мертвом виде» (3, 418). Использование слова «кровь» усиливает значение сходства, не только и не столько внешнего, скорее внутреннего, кровного родства с двойником. Личности героев в равной степени низменные.

3. Использование фразеологического оборота в качестве свободного сочетания слов. Например: «С Лидой я познакомился в Москве…, на квартире случайного приятеля-латыша, у которого жил, – это был молчаливый белолицый человек, ***со стоявшими дыбом*** короткими жесткими ***волосами***…» (3, 360).

4. Образование новых индивидуально-авторских оборотов по аналогии с существующими фразеологизмами. Например: «Я не упоминаю здесь ни о чудовищных эпитетах, которыми досужие борзописцы, поставщики сенсаций, негодяи, ***строящие свои балаганы на крови***, считают нужным меня награждать, ни о глубокомысленных рассуждениях психологического характера, до которых охочи фельетонисты» (3, 451). Этот трансформ основывается на использовании грамматической структуры двух фразеологических единиц: «строить воздушные замки», «строить на песке». В семантическом, стилистическом, и шире, – в культурологическом плане он представляет собой совмещение несовместимых понятий: «балаган» – «на крови». Так, балаган по определению «Толкового словаря русского языка» – это: «1. Временная лёгкая деревянная постройка для ярмарочной торговли, жилья, зрелищ; сарай, конюшня (устар.). 2. Старинное народное театральное зрелище комического характера с примитивным сценическим оформлением. 3. *перен.* Нечто грубое, шутовское, пошло-несерьёзное (разг.)» (4). Для Набокова ведущими определениями здесь

являются слова «примитивный», «пошлый». Тогда как существует религиозная традиция строить храмы на крови, т.е. на месте гибели невинно убиенных: мучеников, пострадавших за веру, воинов, павших на поле брани. Однако такое противопоставление низменного и высокого в свойственной Набокову манере переворачивается. Ведь таким образом о журналистах, наживающихся на сенсационном убийстве, говорит человек, который это убийство и совершил.

5. Употребление фразеологического оборота и как фразеологического, и как свободного сочетания слов. Так называемая двойная актуализация фразеологизмов представлена, на наш взгляд, в следующем примере: «Мне кажется, что из-за материальных невзгод и общей затхлости вашего быта талант ваш умирает, чахнет, не ***бьет ключом***, все равно как теперь зимою не бьет цветной фонтан в сквере напротив» (3, 409). Использование фразеологизма в прямом и в связанном значении усиливается приемом параллелизма.

6. Использование «образа» фразеологического оборота отмечено нами в примере: «Дня не проходило, чтобы я не налгал. Лгал я с упоением, самозабвенно, наслаждаясь той новой жизненной гармонией, которую создавал. За такую ***соловьиную ложь*** я получал от матушки в левое ухо, а от отца бычьей жилой по заду» (3, 359). В данном случае использован «образ» фразеологизма «заливаться (разливаться) соловьем» – «говорить красноречиво, с увлечением». Эпитет «соловьиный» привносит значение виртуозного исполнения лжи.

7. Контаминация фразеологизмов. Например: «Он вылез и, вдохновенно вертя толстым задом, зашагал в чащу. «Погоди, я с тобой!» – крикнула Лида, но он уже ***шел во весь парус*** и вот исчез за деревьями» (3, 354). На наш взгляд, наложились две фразеологические единицы: «на всех парах (парусах). **1.** Очень быстро, с большой скоростью (нестись, мчаться и т.п.). **2.** Очень быстро делать что-либо» и «во весь дух (мах, опор). Очень быстро бежать, ехать, мчаться и т.п.» (7).

8. Использование рядом с фразеологическим оборотом одного из образующих его слов в качестве слова свободного употребления. Пример: «Ах, подожди, – воскликнула Лида, – я что-то вспомнила: он как-то приделал револьвер к мосту… Нет, не так: он привязал к веревке камень… Позволь, как же это было? Да: к одному концу – большой камень, а к другому револьвер, и значит выстрелил в себя… А камень упал в воду, а веревка – за ним через перила, и револьвер туда же, и все **в воду**…». «Одним словом, ***концы в воду***, – сказал я…» (3, 420).

Таким образом, исследование и анализ качественных и количественных характеристик функционирования фразеологизмов в художественном тексте

позволяет судить об особенностях авторского идиостиля. Такой анализ позволяет выявить индивидуально-авторский потенциал художника в плане употребления фразеологизмов как в статическом (словарном), так и в динамическом состоянии.

Именно такой подход позволяет увидеть и оценить художественное своеобразие творческой манеры писателя в использовании тех или иных клишированных языковых единиц в авторской интерпретации.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Воложин С. Набоков. Отчаяние. Художественный смысл. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://art-otkrytie.narod.ru/ nabokov2.htm
2. Грищенко А. И. Трансформация фразеологизмов и паремий в поэзии Николая Моршена. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://grishchenko.ru /files/morshen_transforms.pdf
3. Набоков В. В. Отчаяние / Набоков В. В. Собрание сочинений в четырех томах. Том 3. – М.: Издательство «Правда», 1990. – С.333–462.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М.: Азъ, 2000.
5. Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970. – 240 с.
6. Фатеева Н. А. Реализация и развертывание речевых клише как прием поэтизации прозы у В. Набокова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gramota.ru/ biblio/magazines/gramota/fiction/28_110
7. Фразеологический словарь русского языка. / Под ред. А. И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1978. – 543 с.
8. Целкова Л. Н. В. В. Набоков в жизни и творчестве: Учебное пособие для школ, гимназий, лицеев и колледжей. – М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2006. – 128 с.
9. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: Учебное пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1985, 160 с.
10. Шевченко Н. М. Фразеологический словарь русского языка. – 2-е изд., испр. и доп. – Бишкек: КРСУ, 2007. – 541 с.